

Растерянный Юань Синнянь попытался убрать Белый зонт, но тот не подчинился ему, продолжая вращаться над его головой, причём всё быстрее. Он был в замешательстве, но, кроме лежащей рядом женщины, никого не было. Белый зонт был подарком учителя, и он не сомневался в его надёжности, поэтому встал и обернулся. Лёгкий аромат, который он чувствовал раньше, исчез, оставив лишь едва уловимый след. Юань Синнянь был весь мокрый, капли воды стекали на сверкающий белый пол, создавая лёгкий эхо. Он не обращал на это внимания, а с странным выражением лица смотрел на дом за гробом.

— Что это за место... — пробормотал он себе под нос, инстинктивно обернувшись к давно умершей женщине.

Только сейчас он заметил, что на её шее была белая шаль, скрытая волосами. Сначала Юань Синнянь не придавал этому значения, но словно ведомый какой-то силой, он протянул руку, прошептал «простите» и аккуратно раздвинул спутанные волосы, чтобы взять шаль. Она была холодной и гладкой, из высококачественного шёлка.

— Хозяин, это запечатанный артефакт, — неожиданно заговорила Ляньсяо, сидящая на плече Юань Синняня. Её лицо, казалось, стало немного лучше, но голос был тихим и медленным, будто она едва могла говорить.

Юань Синнянь несколько раз провёл рукой по шали, но не почувствовал в ней духовной энергии. Подумав, он положил её обратно и аккуратно прибрал растрёпанные волосы женщины. Он не знал, кто она была, но одна мысль о том, что она умерла в одиночестве, вызывала в нём грусть.

Ляньсяо, казалось, хотела что-то сказать, но в итоге лишь тихо вздохнула. Она чувствовала огромную духовную энергию, скрытую в артефакте, и для Юань Синняня, у которого не было ни одного атакующего артефакта, это было бы идеально. Но раз хозяин не заинтересован, она лишь сожалела. Ляньсяо снова закрыла глаза, восстанавливая повреждённое тело.

Гроб был недалеко, и Юань Синнянь дошёл до него за несколько шагов.

Внутри ничего не было — ни человека, который хотел его убить, ни выхода из этого места.

Юань Синнянь снова подумал о Чжао Шэнь. Что она нашла в том Тайном царстве, почему именно она? Но всё было бессмысленно, и он решил направиться к дому.

Неужели это ему показалось, или он шёл долго, но дом не стал ближе? Если это ловушка, то кроме гроба он не видел ничего, что могло бы её разрушить. Это странное место нельзя было долго оставаться, ведь до того, как его сюда затянуло, Бумажный человечек вёл себя так странно, а потом он чуть не столкнулся с демоном, похожим на Цзюнь Чжэна... Кстати, почему тот не последовал за ним, когда он выбрался на берег?

Всё казалось очень странным, но он не мог понять, с чего начался этот странный ряд событий.

Юань Синнянь вернулся к гробу и попытался сдвинуть его, но, несмотря на все усилия, он не смог сдвинуть его ни на сантиметр. Он смущённо почесал щёку, ведь он не был телосложен, и его тело не было достаточно сильным. Когда он задумался над этим, его взгляд упал на спокойную воду, и он вдруг осенило. Он начал управлять водой, направляя её на гроб. В этот момент из гроба поднялись густые чёрные волосы, блокируя воду.

— Так ты прячешься внутри, — холодно усмехнулся Юань Синнянь, его красивое лицо выражало явный гнев.

Из-за волос появилась голова, с хриплым смехом и злобой.

— Младший брат, я искренне люблю тебя, почему ты не идёшь со мной?

При виде лица Цзюнь Чжэна Юань Синнянь замешкался. Он не знал, надеялся ли он, что это был запятнанный дух Цзюнь Чжэна или просто иллюзия. В любом случае, для него, уже осознавшего свои чувства, это было болезненным ударом.

Лицо «Цзюнь Чжэна» просияло, он продолжал настойчиво уговаривать растерянного Юань Синняня, а волосы перед ним незаметно поползли по земле к нему.

Ляньсяо почувствовала колебания духовной энергии и, несмотря на своё истощение, управляла Белым зонтом, чтобы защитить Юань Синняня. Оказалось, что зонтом управляла Ляньсяо, возможно, потому что она была его духовным зверем, и зонт признал её. Но сейчас, когда её духовная энергия была почти разрушена, она не могла контролировать его свободно, и даже одна атака вызвала у неё головокружение.

— Хозяин... — Ляньсяо с трудом дышала, сдерживая горечь в горле. — Проснись... Проснись скорее...

Юань Синнянь видел, как фигура перед ним становилась всё более размытой, но в ушах звучал голос, настойчиво зовущий его. Он думал, что это Ляньсяо, но низкий и тревожный голос явно принадлежал Цзюнь Чжэну.

Цзюнь Чжэн... старший брат...

Неожиданно в нём возникла сила, и Юань Синнянь наконец открыл глаза, но, увидев человека перед собой, замер. Цзюнь Чжэн никогда не носил белых одежд, и его глаза не были такими мягкими и тревожными, словно он стал другим человеком. Он ещё не успел понять, что происходит, как услышал чей-то холодный смех, и другой человек появился перед ним.

— Гун Аньчоу? — Юань Синнянь был в полном замешательстве, увидев его.

Гун Аньчоу с холодным выражением лица без церемоний сказал:

— Раз ты очнулся, не облакачивайся на А Чжэна, ты же видишь, как он устал?

Юань Синнянь только сейчас понял, что он в объятиях Цзюнь Чжэна, и, прежде чем он успел что-то почувствовать, слова Гун Аньчоу вызвали у него мурашки. Но, взглянув на Цзюнь Чжэна, он заметил, что тот действительно выглядел измождённым, его лицо было хрупким. Никогда не видевший Цзюнь Чжэна таким, Юань Синнянь почувствовал, что его мозг снова превратился в кашу, и он ничего не понимал.

— Брат Гун, но ты первым нанёс удар, тебе следовало бы извиниться первым, — вставил другой элегантный и мягкий голос. Это был Хуа Лянь.

Странно, разве они не отправились искать Траву возвращения души? Почему они все здесь? Юань Синнянь поднялся с колен Цзюнь Чжэна и понял, что это не то место, где он был раньше. Здесь, это был их старый постоялый двор. Юань Синнянь был взволнован, резко встал, но почувствовал боль в груди. Он посмотрел на перевязанное место, а затем вспомнил слова Хуа Ляня, и его лицо изменилось, когда он взглянул на меч в руках Гун Аньчоу.

[Меч Цингуан примерно длиной в три фута три дюйма, шириной лезвия в полпальца. На

холодной голубоватой стали чётко выгравированы золотые узоры, при ближайшем рассмотрении оказывающиеся несколькими переплетёнными тонкими драконами. На чёрной рукояти обмотана красная лента длиной в дюйм.]

Меч Цингуан всё ещё капал кровью, капля за каплей, окрашивая глаза Юань Синняня в красный.

Здесь... Неужели это место, где в прошлой жизни он принял Вторую жизнь? Но почему... он не умер? Разве его не убил Гун Аньчоу?

Юань Синнянь застыл, глядя на меч, словно пытаясь увидеть его насквозь.

— Ц-ц, он сам напросился. Я же говорил, что когда появляется Цингуан, обязательно прольётся кровь, а он всё равно настаивал на поединке, — холодно произнёс Гун Аньчоу, снова фыркнув.

Хуа Лянь нахмурил брови, красавец сдвинул брови, но никто не оценил это по достоинству. Он резко сложил веер, и его прекрасные глаза холодно устремились на Гун Аньчоу. Тот не испугался, Меч Цингуан в его руках слегка застучал, словно снова жаждал tasted человеческой крови, в предвкушении дрожа.

— Хватит, сейчас не время для ссор, — вмешался Цзюнь Чжэн, с беспокойством глядя на Юань Синняня, который с самого начала казался ошеломлённым. — Маленький друг, ты в порядке?

Юань Синнянь чувствовал, что всё вышло из-под контроля, а голова болела невыносимо.

Он смутно услышал чей-то голос, холодный и безжалостный:

— Найди Гун Аньчоу, верни Меч Цингуан.

Кто это был?

Кто в прошлой жизни заставил его сделать это, почему он не мог вспомнить? Юань Синнянь схватился за голову, боль выжала из него слёзы.

Цзюнь Чжэн с беспокойством смотрел на Юань Синняня. Он думал, что маленький друг, несмотря на лёгкое ранение в грудь, всё ещё испытывает боль. Он хотел утешить его, но тот сжался в комок, не реагируя. Он смотрел на этого маленького человека, когда поднимал его, он был пугающе лёгким. У Цзюнь Чжэна защемило сердце, и непроизвольно его рука мягко погладила затылок Юань Синняня.

<http://bllate.org/book/16713/1536371>